

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru

ISSN: 2542-128X

№2(85)

**НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ,
И ФИЛОСОФИЯ**

МОСКВА, 2024

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (85)
Февраль 2024 г.

Издается с ноября 2016 года

Москва
2024

УДК 1/14+31/34+93/94

ББК 6+87

НЗ4

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Лобазова Ольга Федоровна – д-р филос. наук, проф. кафедры философии Российского государственного социального университета, Россия, г. Москва;

Мащитко Сергей Михайлович – канд. филос. наук, доц. кафедры философии Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Беларусь, г. Минск;

Попова Ирина Викторовна – д-р социол. наук, проф. кафедры истории России Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова, Россия, г. Кострома.

НЗ4 Научный форум: Юриспруденция, история, социология, политология и философия: сб. ст. по материалам LXXXV междунар. науч.-практ. конф. – № 2 (85). – М.: Изд. «МЦНО», 2024. – 24 с.

ISSN 2542-128X

Статьи, принятые к публикации, размещаются на сайте научной электронной библиотеки eLIBRARY.RU.

ББК 6+87

ISSN 2542-128X

© «МЦНО», 2024

Оглавление

Раздел 1. История и археология	4
1.1. Всеобщая история	4
ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ГЕРМАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СОЮЗНИКОВ Ревакина Татьяна Александровна	4
Раздел 2. Политология	10
2.1. Политические институты, процессы и технологии	10
ИННОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ Карпенко Ангелина Михайловна	10
Раздел 3. Юриспруденция	14
3.1. Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность	14
МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОНАМ И ХИЩЕНИЯМ АВТОМОБИЛЕЙ Иван С.	14
3.2. Уголовный процесс	19
РОЛЬ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО Хатунцев Максим Игоревич	19

РАЗДЕЛ 1.

ИСТОРИЯ И АРХЕОЛОГИЯ

1.1. ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

ДОКЛАД КОМИТЕТА ПО ПРЕДПОЛАГАЕМЫМ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ ГЕРМАНИИ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ СОЮЗНИКОВ

Ревякина Татьяна Александровна

*аспирант,
ФГБОУ ВО Орловский государственный
университет имени И.С. Тургенева,
РФ, г. Орел*

THE REPORT OF THE COMMITTEE ON ALLEGED GERMAN OUTRAGES AND ITS IMPACT ON ALLIED PUBLIC OPINION

Tatiana Revyakina

*Postgraduate student
of the Oryol State University
named after I.S. Turgenev,
Russia, Orel*

Аннотация. В статье анализируется применение такого приема пропаганды как пропаганда злодеяний врага. На практике данный прием был реализован в докладе Комитета о предполагаемых немецких преступлениях, составленном виконтом Джеймсом Брайсом. Ответом на доклад послужил подготовленный германским правительством доклад «Белая книга», в котором были представлены неубедительные доказательства. Все утверждения из «Белой книги» были опровергнуты со стороны Бельгии в «Серой книге». Точность доклада Брайса была поставлена под сомнение только после окончания войны.

Abstract. The article analyzes the use of such a propaganda technique as propaganda of the atrocities of the enemy. In practice, this technique was implemented in the Committee's on alleged German outrages, compiled by Viscount James Bryce. The response to the report was the White Paper prepared by the German Government, which presented inconclusive evidence. All the statements from the "White Book" were refuted by Belgium in the "Grey Book". The accuracy of Bryce's report was questioned only after the end of the war.

Ключевые слова: пропаганда, Джеймс Брайс; Комитет по предполагаемым преступлениям Германии; «Белая книга»; Первая мировая война.

Keywords: propaganda, James Bryce; the White Paper; the First World War; the Committee on Alleged German Outrages.

Первая мировая война была войной нового типа, «современной войной», в которой прежние военные методики уступили место окопной войне, артподготовкам, танкам, авиации и газовым атакам. Но вместе с тем, большое влияние на ход войны имел боевой дух солдат и настроения мирного населения, а, следовательно, пропаганда как еще одна новая методика. В этом отношении можно говорить о Первой мировой как об «информационной войне».

Пока, правда, пропаганда почти во всех воюющих странах считалась делом второстепенным, вспомогательным, которое лишь призвано сопровождать боевые действия, не являясь самостоятельным направлением.

Пропаганда использует различные средства и приемы. Одним из приемов, который взяли на вооружение участники Первой мировой войны, была пропаганда злодеяний врага. Это специфический пропагандистский прием был использован участниками войны для того, чтобы оказать поддержку войне и дать ей моральное объяснение, освещая преступления и зверства, совершенные врагом.

Ярким примером использования этого приема на практике являются так называемые «немецкие зверства» лета 1914 года, когда немецкие солдаты убили 6500 мирных жителей в Бельгии и Северной Франции. Вряд ли этот факт был самым масштабным случаем насилия в отношении гражданских лиц в Первой мировой войне, тем не менее, он стал тем событием, которое страстно обсуждали обе стороны на протяжении всего конфликта и в течение десятилетий после него.

«Немецкие зверства» послужили основой для дискуссии о том, кто был агрессором в этой войне и кто нарушал международные стандарты ведения войны. На нейтральных странах сильно отразилось тяжелое

положение захваченной Бельгии – нейтрального государства, которое не было участником растущей напряженности в Европе.

В течение нескольких дней после вторжения на территорию Бельгии французская и бельгийская комиссии задокументировали массовые убийства, допросив беженцев и разослав бродячих журналистов для сбора информации. Полученная информация была обработана и поздней весной 1915 года официальная британская комиссия под председательством виконта Джеймса Брайса (1838-1922) подготовила доклад Комитета о предполагаемых немецких преступлениях, который представлял собой документ на 61 странице, опубликованный 12 мая 1915 года [4].

Доклад состоит из двух частей. Первая часть имеет название «Поведение немецких войск в Бельгии» и состоит из описаний немецких преступлений в шести регионах Бельгии. Вторая часть доклада – «Нарушения правил и обычаев ведения войны и акты бесчеловечности на захваченных территориях» – состоит из двух разделов: первый раздел «Обращение с гражданским населением» и второй – «Преступления против комбатантов».

Доклад Брайса завершается следующими выводами:

1) во многих частях Бельгии имели место преднамеренные и систематические организованные массовые убийства гражданского населения, сопровождавшиеся множеством отдельных убийств и других видов преступлений;

2) при ведении войны, как правило, массово убивали ни в чем не повинных гражданских лиц, как мужчин, так и женщин, насиловали женщин и убивали детей;

3) мародерство, поджоги домов и уничтожение имущества были заказаны и одобрены офицерами немецкой армии. С самого начала войны были предприняты тщательно продуманные меры для регулярных поджогов. Поджоги и разрушения были частым явлением там, где не могло быть никакой военной необходимости, поэтому действительно являлись частью системы всеобщего террора;

4) правила и обычаи войны часто нарушались, особенно при использовании гражданских лиц, включая женщин и детей, которые использовались в качестве щита для наступающих сил, подвергающихся обстрелу, в меньшей степени при убийстве раненых и пленных, а также при частом злоупотреблении Красным Крестом и Белым флагом [6].

Выводы комитета стали главной частью британской пропаганды. Доклад комитета доказал, что зверства в Бельгии были совершены при непосредственном участии германских солдат. Доклад предоставил нейтральным странам самим делать выводы о том, как относиться к

немецкой армии. Но, основываясь на своих собственных выводах, большинство нейтральных стран стали связывать немецкую армию с термином «зверства» во время Первой мировой войны. «Отождествляя поведение немецкой армии с милитаризмом, отчет Брайса сделал оппозицию немецкой армии такой же, как оппозицию самой войне» [5].

Поскольку доклад Брайса считался надежным источником, его цитировали все национальные газеты. «Нью-Йорк таймс» сообщила, что комитет был «настроен ответить на вопрос: «Были ли зверства немцев в Бельгии?», и они ответили на него. Они сделали дальнейшие споры невозможными» [7]. Американская общественность считала, что Комитет привел убедительные аргументы против немецкой армии.

Из этих выводов следует, что в лагере союзников Доклад Комитета по предполагаемым преступлениям Германии иллюстрировал действия противника, выходящие за рамки «цивилизованной» войны. Будучи преднамеренно лживым, он между тем преувеличивал жестокость по отношению к женщинам и детям. Доклад не противоречил ужасным утверждениям беженцев. Они рассказывали истории о том, что немецкие войска систематически отрубали руки детям.

Обвинения союзников, нашедшие отражение в докладе Комитета, хотя и основывались на реальных событиях, были скорректированы в соответствии с пропагандой военного времени.

Например, немецкие солдаты изображались как нападавшие на женщин и детей, хотя на самом деле большинство жертв были мужчинами. Но тогда тема убитых женщин и детей взывала к мужскому чувству рыцарства и, таким образом, поддерживала военную мобилизацию. Этому способствовали и ряд иллюстративного материала, основой которого послужил Доклад Брайса. Так, бельгийский художник-плакатист Гисберт Комбаз (1869-1941) изобразил жертв резни в Лувене в образе матерей и малышек [2]. Тема пострадавших женщин и детей распространилась и на другие театры военных действий: на одном плакате, призванном сплотить итальянцев за отвоевание захваченных врагами территорий, были изображены херувимы, находящиеся под угрозой исчезновения, и предупреждение «Итальянцы! Ужасы Бельгии и Франции повторяются в захваченном Венетто!» [3]. По мере того, как росла усталость от войны у всех её участников, призывы помнить о бедственном положении беззащитных пытались оживить боевой дух.

Если военная пропаганда союзников по Антанте в отношении массовых убийств гражданского населения 1914 года прибегала к искажениям, то её аналог в Германии был полным самообманом.

Утверждения о зверствах оказалось трудно опровергнуть. Любая попытка сделать это привлекала дополнительную огласку, а объяснения,

предлагаемые властями Германии и Австро-Венгрии, казалось, только подтверждали их вину.

В мае 1915 года правительство Германии подготовило свой собственный доклад «Белая книга» [7], в котором утверждалось, что бельгийцы вели преднамеренную «народную войну» с садистскими излишествами против своей армии. Но этот отчет основывался на слухах и был тщательно отредактирован. В нем были опущены факты действий немецкой армии, которые противоречили заявлениям в отчете. По той же причине были скрыты и показания гражданских лиц.

В книге содержались записи, из которых следовало, что в действительности жертвами жестокости были именно немецкие войска. Гражданские снайперы – франтиреры – вели партизанскую войну против немецких солдат, перерезая горло спящим мужчинам и выкалывая глаза раненым. Подобные измышления широко тиражировались, в том числе, в других средствах массовой информации.

Немецкая пропаганда указывала на лицемерие «вероломного Альбиона», чья жестокая империя совершила бесчисленные зверства против угнетенных народов Ирландии, Индии, Египта и Африки, и указывала на собственные достижения Германии в области науки и социального обеспечения.

«Белая книга» Министерства иностранных дел Германии стремилась оправдать немецких военнослужащих как жертв незаконной и безжалостной «народной войны», которую вели бельгийские гражданские лица. Эта стратегия оказалась неудачной.

Бельгийское правительство в изгнании опубликовало подробное опровержение – «Бельгийская серая книга» [1] – со списками жертв среди гражданского населения. Также бельгийский социолог Фернан ван Лангенхове опроверг тезис о «народной войне» в своем исследовании 1916 года «Развитие легенды» [6], в котором на основе немецких документов доказывалось, что история с франтирером была массовым заблуждением, «циклом мифов».

«Белая книга», в высшей степени избирательная на факты и содержащая неубедительные доказательства, казалось, подтверждала преступления немцев и была уничтожена бельгийским изданием.

Между тем доклад Брайса имел важное значение при формировании мнения о методах ведения войны Германией. Джеймса Брайса очень уважали, и на момент опубликования отчет в США считался заслуживающим доверия. Он нанес пропагандистский удар, изобразив немцев злыми, несправедливыми. Выставил их теми, кто нарушил международные стандарты ведения войны, в отличие от союзников по Антанте, которые использовали законные методы ведения войны.

Германия, пытаясь оправдать себя и опровергнуть данные отчета, ответила опубликованием своей менее заслуживающей доверия «Белой книгой», сфабриковав в ней бельгийские действия и ложно утверждая, что они просто противодействовали действиям снайперов. Все утверждения из «Белой книги» в свою очередь, были опровергнуты со стороны Бельгии в «Серой книге».

Точность доклада Брайса была поставлена под сомнение только после окончания войны. Поэтому возникший в результате этого международный скептицизм по поводу «официальных отчетов», возможно, способствовал недооценке нацистских зверств во время Второй мировой войны.

И все же «немецкие зверства» – как их вскоре после доклада стали называть в общественном мнении союзников – задали тон дебатам военного времени о насилии в отношении гражданского населения. Они установили различие между «справедливым» насилием на войне и «зверствами».

Список литературы:

1. Бельгийская серая книга: [сборник бельгийских дипломатических документов]. – Петроград: Издательство «Библиотека великой войны», 1915 (обл. 1914). – 107 с.
2. Варвары XX века. Трагедия Лёвена [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://warspot.ru/3759-varvary-hh-veka-tragediya-lyovena> (дата обращения: 22.05.2023).
3. Ужасы Бельгии и Франции повторяются в Венетто! [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://etoretro.ru/pic163100.htm> (дата обращения: 22.05.2023).
4. Committee on Alleged German Outrages. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Committee_on_Alleged_German_Outrages (дата обращения: 16.07.2023).
5. Horne J., Kramer A. German Atrocities and Franco-German Opinion, 1914: The Evidence of German Soldiers' Diaries // The Journal of Modern History. – Mar. 1994. – Vol. 66, No. 1. – P. 1–33.
6. Langenhove F. van. The Growth of a Legend: A Study Based Upon the German Accounts of Francs-tireurs and «atrocities» in Belgium. – New York and London, G.P. Putnam's sons, 1916. – 321 p.
7. Topics of the Times: Truly a Tale Unadorned. // The New York Times. – 14 May 1915.

РАЗДЕЛ 2.

ПОЛИТОЛОГИЯ

2.1. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

ИННОВАЦИИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ: НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЯ

Карпенко Ангелина Михайловна

аспирант,

Славяно-греко-латинская академия,

РФ, г. Москва

INNOVATIONS IN THE LEGAL REGULATION OF YOUTH POLICY: A NEW DIRECTION OF DEVELOPMENT

Angelina Karpenko

Graduate student,

Slavic-Greek-Latin Academy,

Russia, Moscow

Аннотация. В статье «Инновации правового регулирования молодежной политики: новое направление развития» рассматриваются вопросы, связанные с развитием молодежной политики и внедрением инновационных подходов в ее правовом регулировании. Главная мысль, заключается в том, что в современных условиях необходимы новые и более эффективные инструменты правового регулирования молодежной политики.

Анализ существующих подходов к правовому регулированию молодежной политики указывает на их недостатки. В современном обществе молодежная политика становится все более сложной и многообразной,

и традиционные методы и инструменты правового регулирования уже не способны эффективно справиться с реальными вызовами.

Предлагаются новые направления развития – инновации в правовом регулировании молодежной политики. Данные подходы могут помочь перейти от формальной к содержательной молодежной политике и создать более благоприятные условия для развития молодежи. Таким образом, главная мысль статьи заключается в необходимости разработки и внедрения новых, инновационных подходов в правовое регулирование молодежной политики.

Abstract. The article "Innovations in the legal regulation of youth policy: a new direction of development" examines issues related to the development of youth policy and the introduction of innovative approaches in its legal regulation. The main idea is that in modern conditions new and more effective instruments of legal regulation of youth policy are needed.

An analysis of existing approaches to the legal regulation of youth policy indicates their shortcomings. In modern society, youth policy is becoming increasingly complex and diverse, and traditional methods and tools of legal regulation are no longer able to effectively cope with real challenges.

New directions of development are proposed – innovations in the legal regulation of youth policy. These approaches can help to move from formal to meaningful youth policy and create more favorable conditions for youth development. Thus, the main idea of the article is the need to develop and implement new, innovative approaches to the legal regulation of youth policy.

Ключевые слова: молодежная политика; правовое регулирование; условия реализации молодежной политики; инновации правового регулирования.

Keywords: youth policy; legal regulation; conditions for the implementation of youth policy; innovations in legal regulation.

Молодежь всегда являлась движущей силой общественного прогресса. Ее энергия, инициативность и стремление изменить мир вокруг себя делают молодежную политику одной из самых важных сфер государственного управления. Современный мир постоянно меняется, и правовое регулирование молодежной политики должно быть гибким, приспосабливаясь к новым вызовам и требованиям времени. В этой статье мы рассмотрим инновации в правовом регулировании молодежной политики, которые помогут обеспечить эффективное развитие молодежи и создать благоприятные условия для ее включения в общественную жизнь, а именно:

1. Разработка законодательства с учетом мнения и интересов молодежи;
2. Информационная поддержка и доступ к правовым знаниям;
3. Содействие активному участию молодежи в политической и общественной жизни;
4. Развитие правовой грамотности среди молодежи;
5. Поддержка социального предпринимательства среди молодежи;
6. Гарантирование равных возможностей для молодежи.

Рассмотрим каждое условие более подробно:

1. Один из ключевых аспектов инноваций в правовом регулировании молодежной политики – это учет мнения и интересов самой молодежи при создании законодательных актов. Ранее принимаемые законы и политики редко учитывали потребности и предпочтения молодых людей, что приводило к их некомфортному включению в общественную жизнь. Сегодня, благодаря инновациям, молодежь активно вовлекается в процесс разработки законов и программ, что позволяет учесть их потребности и гарантировать реализацию их прав.

2. Еще одной важной инновацией в правовом регулировании молодежной политики является обеспечение информационной поддержки и доступа к правовым знаниям для молодежи. В digital-эпоху, в которой мы живем, быстрая передача информации играет решающую роль. Молодежь должна иметь возможность не только ознакомиться с законами и правилами, но и получить оперативную информацию о своих правах и обязанностях. Создание специализированных онлайн-платформ и мобильных приложений, где молодежь сможет получить всю необходимую информацию, стало одним из примеров такой инновации.

3. Инновации в правовом регулировании молодежной политики включают также меры, способствующие активному участию молодежи в политической и общественной жизни. Одной из таких мер является создание молодежных общественных советов, которые помогают формировать и реализовывать политику в отношении молодежи. Участники таких советов имеют возможность внести свои предложения и идеи, выразить свое мнение по актуальным вопросам и влиять на принимаемые решения.

4. Еще одна важная инновация в правовом регулировании молодежной политики – это развитие правовой грамотности среди молодежи. Часто молодые люди не знакомы с основными принципами права и не понимают свои права и обязанности. Внедрение систематического обучения праву в школах и вузах, проведение специализированных тренингов и семинаров, создание учебных пособий и информационных

ресурсов – все это способствует повышению правовой грамотности молодежи и формирует у них необходимые навыки для успешной жизни в обществе.

5. Социальное предпринимательство является важным фактором развития общества, а поддержка молодежных социальных предпринимателей – одной из инноваций в правовом регулировании молодежной политики. Создание специальных программ финансирования и налоговых льгот, облегчение процедуры регистрации и легализации социальных предприятий – все это позволяет молодежи реализовывать свои идеи, создавать рабочие места и вносить вклад в развитие общества.

6. Инновации в правовом регулировании молодежной политики также направлены на гарантирование равных возможностей для молодежи. Одна из таких мер – это введение системы преференций для молодых людей при трудоустройстве и получении образования. Квоты для молодежи на государственные и коммерческие должности, программы стипендий и грантов – все это создает равные условия и позволяет молодым людям реализовывать свой потенциал.

В заключение, стоит отметить, что инновации в правовом регулировании молодежной политики представляют собой новое направление развития, направленное на создание благоприятных условий для развития молодежи. Понимание мнения и интересов молодежи, информационная поддержка, активное участие молодежи в общественной жизни, развитие правовой грамотности, поддержка социального предпринимательства и гарантирование равных возможностей – все это инновации, способствующие активному и эффективному развитию молодежи. Важно, чтобы государство и общество уделяли достаточное внимание разработке и внедрению подобных инноваций, чтобы молодежь смогла полноценно развиваться и вносить свой вклад в общественное благополучие.

Список литературы:

1. Канунников К.С. Нормативные правовые акты регулирования государственной молодежной политики на федеральном уровне // Евразийский юридический журнал. 2012. № 3 (46). С. 91-93.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. N 31. Ст. 4398.
3. Об Основных направлениях государственной молодежной политики в Российской Федерации: постановление ВС РФ от 03.06.1993 N 5090-1 // Ведомости СНГ и ВС РФ. 24.06.1993. N 25. ст. 903.
4. О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений: федеральный закон от 28.06.1995 N 98-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 03.07.1995. N 27. ст. 2503.

РАЗДЕЛ 3.

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

3.1. КРИМИНАЛИСТИКА; СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОНАМ И ХИЩЕНИЯМ АВТОМОБИЛЕЙ

Иван С.

слушатель,

*Санкт-Петербургский университет МВД России,
РФ, г. Владивосток*

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые меры противодействия кражам и угонам автотранспортных средств такие, как ужесточение уголовного наказания за угон по статье 166 УК РФ, борьба с преступным сообществом, в которое входят перекупщики, перевозчики, изготовители поддельных документов и прочие. Рассмотрена ситуация угона с покушением на вымогательство. В данной работе подчеркнута необходимость создания базы данных (реестра) запасных частей, бывших в употреблении, которая позволит отслеживать происхождение каждой запасной части с целью исключить появления запасных частей, снятых с похищенных автомобилей.

Ключевые слова: угон, хищение, кража, вымогательство, преступное сообщество, уголовное наказание.

Угон – это незаконное завладение транспортным средством без цели хищения. Подобное действие означает: угонщик планирует использовать автомобиль по назначению, для передвижения в какой-либо пункт предписания, что следует из статьи 166 УК РФ, а также из п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях,

связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [3]. Проблема угонов актуальна для России, – наиболее угоняемые автомобили – это машины корейского производства, в частности, Hyundai Santa Fe. Чаще всего автомобили угоняют в Москве. Наиболее угоняемыми автомобилями в 2023 году стали Hyundai Santa Fe (13 %), Kia K5 (11 %), Hyundai Tucson и Hyundai Palisade (по 8 %), Lada Granta (7 %). Совершаются подобные преступления чаще всего с целью использования угнанных автомобилей для разбора на запасные части, 47 % из таких машин при этом из корпоративных автопарков [5]. Максимум угонов пришелся на 2004 год – более 125 тысяч, количество подобных нарушений закона к 2023 году сократилось, при этом их раскрываемость выросла более чем вдвое – с 33 % до 68 % [2].

Угон тесным образом связан с хищением, поскольку указанные противозаконные действия представляют собой неправомерное завладение транспортным средством, являющееся частью объективной стороны, кроме того, составы у этих преступлений незначительно отличаются: для хищения характерно наличие умысла и корыстной цели, что отсутствует в определении угона. Проблема заключается в том, что большая часть угонщиков явно собиралась похитить автомобиль, а не просто поездить на нем, и для того, чтобы снизить уголовную ответственность за хищение транспортного средства, они, как правило, намеренно дают показания об угоне, особенно если делалась попытка похитить автомобиль стоимостью свыше 1 млн. рублей [4]. При таком рассмотрении угон является подобным краже, при этом умысел лица, совершающего противозаконные действия в отношении транспортного средства, доказать очень сложно, поэтому необходимо ужесточить уголовное наказание за угон, по крайней мере, синхронизировать его с мерами ответственности за кражу дорогостоящего автомобиля, поскольку гуманизация в данном случае не имеет оправдания. Автор данной статьи поддерживает мнение С.А. Елисеева о том, что угон и хищение влекут за собой имущественный ущерб в результате уменьшения сферы владения потерпевшего, приводящего к соответствующему увеличению обладания виновным [3, с. 158], но при этом имущественный вред не включен в конструкцию основного состава угона, поскольку это формальный состав. Однако при этом потерпевшему и угон, и хищение наносят ущерб: для потерпевшего не имеет значения, что угон не имеет умысла, связанного с обогащением лица, незаконно завладевшего автомобилем. Кроме того, угон может привести к хищению автомобиля третьими лицами, так как транспортное средство угонщиком может быть оставлено в неподходящем для этого месте. И при угоне, и при хищении собственник лишается возможности использовать то, что ему

принадлежит, тем самым гражданину наносится не только материальный ущерб, но и нарушаются конституционные права. Следовательно, формальный состав угона должен быть пересмотрен, поскольку наносится материальный ущерб, а умысел не должен интересоваться пострадавшего собственника. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности статьи 166 УК РФ в принципе, поскольку ее существование важно лишь для преступника, который использует ее для того, чтобы уйти от ответственности по статье 158 УК РФ. Общественная же опасность угона и хищения с точки зрения потерпевшего одинакова – он лишается своего имущества. Незначительность же наказания за угон дорогостоящего автомобиля не может остановить потенциальных преступников. Фактически угон является хищением, поскольку происходит временное присвоение и распоряжение транспортным средством, которое ситуационно может завершиться как добровольным отказом от дальнейшего распоряжения, так, например, и уничтожением транспортного средства.

Существует еще ситуация, связанная с вымогательством (ст. 163 УК РФ) – когда происходит хищение, с целью требования выкупа за похищенный автомобиль. Но случается иногда так, что транспортное средство угнано умышленно для подготовки вымогательства, тогда подобное противозаконное действие квалифицируется по статьям 30, 163 и 166 УК РФ, поскольку вымогательство осуществиться не успело, хищение тем самым не подтверждается, а случается тем самым обычный угон, только с покушением на вымогательство. Хотя необходимо помнить, что изначально задумывалось хищение с целью вымогательства, а не угон с покушением на него.

Хищение транспортного средства имеет место потому, что существует криминальная система, состоящая из: перекупщиков, лиц, занимающихся переделкой идентификационных номеров и подделкой документов, лиц, занимающихся сбытом, в том числе, запчастей, а также перевозкой похищенных автомобилей. Следовательно, необходимо преследовать не только исполнителей-похитителей машин, но и комплексно наказывать всех криминальных представителей системы – от перекупщиков до продавцов похищенного, которые могут образовывать организованные преступные группы и сообщества. Противозаконная система успешно функционирует вследствие доступности средств для похищения автомобилей, в том числе, электронных. Необходимо контролировать рынок бывших в употреблении запчастей (авторазборки). Для этого необходима информационная система и система маркировки запчастей, чтобы можно было проследить историю их появления на рынке: с какой машины сняты, вследствие чего и т.д.

Кроме того, должны постоянно находиться в поле зрения сотрудников правоохранительных органов лица, имеющие профессиональные

навыки по осуществлению угонов автомобилей, которые освободились из мест лишения свободы. Поскольку их умение часто бывает востребовано организованной преступностью, специализирующейся на хищениях транспортных средств и вероятность возникновения рецидивов у таких лиц велика, что и диктует необходимость контроля над ними, в том числе, посредством информационных технологий.

Таким образом, основной мерой противодействия угонам и хищениям является ужесточение наказания по статье 166 УК РФ или ее отмена и рассмотрение всех фактов незаконного проникновения лиц в чей-то автомобиль, исключительно с целью кражи транспортного средства. Отмена статьи 166 УК РФ негативно повлияет лишь на молодых людей, которые чаще всего угоняют автомобили без умысла хищения, а с намерением провести в нем время. Но если таким лицам будет известно, что любое проникновение в чужое транспортное средство будет квалифицировано по статье 158 УК РФ, где предусмотрено серьезное наказание, то такая информированность может автоматически снизить количество подобных поступков в связи с тяжестью наказания.

Кроме того, необходимо систематически нарушать функционирование криминального сообщества перекупщиков, лиц, занимающихся переделкой идентификационных номеров и подделкой документов, лиц, занимающихся сбытом и перегоном автомобилей.

Важна также информатизация в деле борьбы с угонами и хищениями. Информатизация может помочь в учете бывших в употреблении запасных частей с целью прослеживания их происхождения. Такая информатизация возможна в системе «Честный знак». Эта система хорошо зарекомендовала себя в борьбе с контрафактной продукцией различного вида.

Список литературы:

1. Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: историко-теоретическое исследование: дисс.... д-ра юрид. наук. – Томск, 1999.
2. Количество угонов в России снижается, а количество их раскрытий растет // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/02/06/kolichestvo-ugonov-v-rossii-snizhaetsia-a-kolichestvo-ih-raskrytij-rastet.html> (дата обращения: 30.12.2023).
3. Пленум Верховного Суда РФ в п. 20 постановления от 9.12.2008 № 25 (ред. от 24.05.2016) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82656/ (дата обращения: 30.12.2023).

4. Семенов Д.Ю. Отграничение неправомерного завладения транспортным средством без цели хищения от смежных составов преступлений // Успехи современного естествознания. – 2007. – № 9. – 115 с.
5. Число угонов в России за год выросло на 15 %, лидеры – корейские марки // Российская газета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2023/12/11/chislo-ugonov-v-rossii-za-god-vyroslo-na-15-lidery-korejskie-marki.html> (дата обращения: 30.12.2023).

3.2. УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

РОЛЬ ПЕДАГОГА И ПСИХОЛОГА В ДОПРОСЕ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Хатунцев Максим Игоревич

*магистрант,
Российский государственный
гуманитарный университет,
РФ, г. Москва*

THE ROLE OF THE EDUCATOR AND PSYCHOLOGIST IN THE INTERROGATION OF A MINOR

Maksim Khatuntsev

*Master's student,
Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы участия педагога и психолога при проведении допроса несовершеннолетнего. Выявляются функции педагога и психолога. Акцентируется внимание на фактах, имеющих эмоциональное значение.

Abstract. The article discusses the participation of a educator and a psychologist during the interrogation of a minor. The functions of a teacher and psychologist are identified. Attention is focused on facts that have emotional significance.

Ключевые слова: допрос несовершеннолетнего, педагог, психолог, уголовно-процессуальное законодательство.

Keywords: interrogation of a minor, educator, psychologist, criminal procedure legislation.

На сегодняшний день проблема преступности среди несовершеннолетних является одной из наиболее важных в мире. На формирование девиантного и делинквентного поведения в среде несовершеннолетних оказывают множество факторов, начиная от самих по себе психофизиологических особенностей, высокой эмоциональной возбудимости,

активности гормональных процессов, повышенной физической и когнитивной активности, заканчивая стремлением к самостоятельности и социальному признанию, отсутствием родительской поддержки, негативными взаимоотношениями между членами семьи, воздействием друзей и местного сообщества, обстановки в школе, опыта насилия и множества других факторов. Все они могут взаимодействовать, создавая сложную совокупность влияния на формирование поведенческих отклонений у несовершеннолетних.

В действующем законодательстве и в частности, в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ) [2], несовершеннолетние рассматриваются как лица, обладающие рядом характерных особенностей, связанных с их возрастом. Принимая во внимание эти особенности, возможно более конструктивно организовать взаимодействие с ними в уголовном процессе, а в частности в процедуре допроса.

В данной статье мы сосредоточим внимание на некоторых аспектах участия педагога и психолога при процедуре допроса несовершеннолетнего, акцентируя внимание на фактах, имеющих эмоциональное значение.

Допрос – это процесс, в ходе которого выясняются обстоятельства дела, собирается информация от лиц, участвующих в событиях или владеющих необходимыми данными. Допрос проводится уполномоченными лицами в соответствии с законом.

«Допрос – самое распространенное следственное и судебное действие – это процессуальное действие получения и проверки доказательств. Допрос – одно из первых процессуальных действий, известных правосудию. Можно выделить три этапа развития допроса, которые соответствуют историческим типам уголовного процесса» [3, с. 203].

«Допрос несовершеннолетнего участника процесса, в том числе свидетеля, имеет свои особенности, связанные с возрастом, учет которых способствует эффективному планированию государственным обвинителем тактических приемов допроса, очередности постановки уточняющих вопросов, необходимости использования наглядного материала и т. д.» [4, с. 84].

Вопросы, связанные с участием несовершеннолетних в правовых процессах, ставят важные задачи перед педагогическим, психологическим и юридическим сообществами. Когда несовершеннолетние сталкиваются с правовой системой, включая допросы, активное участие педагогов и психологов играет ключевую роль в обеспечении их благополучия и эффективного участия в процессе.

Так, в силу ч. 1 ст. 38 Конституции Российской Федерации детство находится под защитой государств [1].

Согласно ч. 1 ст. 191 УПК РФ при проведении допроса с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно. При производстве указанных следственных действий с участием несовершеннолетнего, достигшего возраста шестнадцати лет, педагог или психолог приглашается по усмотрению следователя [2].

В соответствии с ч. 1 ст. 280 УПК РФ при участии в допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет участие педагога или психолога обязательно. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, проводится во всех случаях в присутствии педагога и (или) психолога [2].

В силу ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно [2].

Следователь, дознаватель обеспечивают участие педагога или психолога в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого по ходатайству защитника либо по собственной инициативе.

Педагог или психолог вправе с разрешения следователя, дознавателя задавать вопросы несовершеннолетнему подозреваемому, обвиняемому, а по окончании допроса знакомиться с протоколом допроса и делать письменные замечания о правильности и полноте сделанных в нем записей.

Приведенные нормы не раскрывают смыслы участия педагога и психолога при проведении допроса несовершеннолетнего, заложенные законодателем. При их поиске обратимся к мнениям исследователей данного вопроса.

«Современная практика расследования преступлений нуждается в научно обоснованных дифференцированных рекомендациях по психологическим вопросам получения и оценки показаний несовершеннолетних.

Возраст в психологии – это категория, которая служит для временных характеристик индивидуального развития. В отличие от хронологического возраста, который выражает длительность существования индивида от момента его рождения, понятие психологического возраста

обозначает определенную, качественно своеобразную ступень индивидуального развития» [3, с. 205].

«Особую тактичность и профессионализм необходимо проявлять при допросе в суде несовершеннолетних – детей и подростков. При допросе детей необходимо присутствие кого-то из родителей, психолога и педагога, ограждение детей от подсказок и запугиваний» [3, с. 134].

Таким образом, задача педагога или психолога при участии в допросе несовершеннолетнего заключается в выявлении социальных, педагогических и психологических факторов, которые могли послужить причиной совершения преступления. Они также должны содействовать установлению взаимопонимания между несовершеннолетним и следователем, а также предоставлять экспертное заключение относительно приемлемости мер пресечения, методов воздействия, форм и объема наказания, учитывая индивидуальные психофизические и психологические особенности данного несовершеннолетнего.

В данном контексте роль педагога не ограничивается образовательной поддержкой, а является важным социальным опорным пунктом для несовершеннолетнего. Педагог помогает несовершеннолетнему понять процессы и обязательства, может содействовать эмоциональному благополучию. Педагог при допросе призван создавать максимально благоприятную обстановку, контролировать соблюдение прав несовершеннолетнего, а также обеспечивать понимания происходящего.

В свою очередь, психолог обеспечивает не только эмоциональную поддержку при допросе, но и помогает понять психологические аспекты, такие как готовность несовершеннолетнего к допросу, способность справиться с возможным стрессом или травмой, связанными с участием в допросе.

Сотрудничество между педагогом и психологом в данном контексте является важным фактором обеспечения поддержки несовершеннолетнего. Они могут совместно и более объективно сформировать мнение относительно поведенческих и эмоциональных изменений несовершеннолетнего, предостерегая других участников процесса о потенциальных трудностях при допросе, а также совместно разрабатывать стратегии поддержки и адаптации.

Необходимо подчеркнуть важность в избрании подхода привлечения педагога в процедуру допроса несовершеннолетнего. Поскольку педагогическая поддержка в ходе допроса предполагает установление доверительной обстановки, избегания психологического давления со стороны лица, проводящего допрос, создания взаимопонимания и условий открытого общения между участниками процессуального действия, контроля за возможным злоупотреблением доверием несовершеннолетнего,

крайне важно определить, с каким педагогом несовершеннолетнему будет комфортнее общаться и при каком педагоге он предпочтет давать показания.

Учёт мнения педагога при определении эффективности применяемых мер и методов воздействия представляет собой важный аспект процесса. Педагог, взаимодействующий с учеником на ежедневной основе, обладает уникальным пониманием индивидуальных особенностей его личности, отношениями со сверстниками, знает черты характера и увлечения.

При участии несовершеннолетнего в допросе особое внимание следует уделить этике и заботе. Педагог и психолог должны придерживаться норм конфиденциальности и действовать в интересах ребенка. Забота о его благополучии и психологическом здоровье, независимо от его процессуальной роли, должна оставаться определяющим фактором при проведении допроса.

Таким образом, задачей педагога является содействие эффективному взаимодействию между участниками допроса, выявление причин, которые могли подтолкнуть к совершению преступления, а также предоставление экспертного мнения о возможных последствиях решений, принимаемых уполномоченным лицом в рамках уголовного дела. Участие педагогов и психологов при проведении допросов несовершеннолетних является неотъемлемой частью обеспечения их прав и благополучия. Профессиональное сотрудничество, этичность и забота создают основу для создания безопасной и поддерживающей среды, в которой несовершеннолетние могут эффективно участвовать в данной процедуре.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. N 237.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. N 174-ФЗ // Российская газета. 2001. N 249.
3. Бандурк А.М., Бочарова С.П., Землянская Е.В. Юридическая психология: Учебник. – Харьков: Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. – 596 с.
4. Морозова Ю.В. Юридическая психология: учебное пособие для обучающихся по программам специалитета и магистратуры. – СПб: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 2021. – 99 с.

НАУЧНЫЙ ФОРУМ:
**ЮРИСПРУДЕНЦИЯ, ИСТОРИЯ,
СОЦИОЛОГИЯ, ПОЛИТОЛОГИЯ
И ФИЛОСОФИЯ**

*Сборник статей по материалам LXXXV международной
научно-практической конференции*

№ 2 (85)
Февраль 2024 г.

В авторской редакции

Подписано в печать 08.02.24. Формат бумаги 60x84/16.
Бумага офсет №1. Гарнитура Times. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 1,5. Тираж 550 экз.

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74
E-mail: socialconf@nauchforum.ru

Отпечатано в полном соответствии с качеством предоставленного
оригинал-макета в типографии «Allprint»
630004, г. Новосибирск, Вокзальная магистраль, 1

16+

**НАУЧНЫЙ
ФОРУМ**
nauchforum.ru